

ДАЛИДА отравилась... Эти слова, вынесенные в заголовки всех парижских газет, первые строки новостей радио, как ни странно, мало кого удивили в мире французской эстрады. Здесь словно ждали: с Далидой что-то должно произойти. Так во всяком случае объясняют газетным репортерам многие из тех, кто знал знаменитую певицу, встречалась недавно с ней.

Сразу оговоримся: самого страшного удалось избежать. Она не умерла. Ее вовремя успели доставить в клинику. Правда, когда пишутся эти строки, певица еще без сознания находится под кислородной маской и врачи предпринимают все, чтобы дезинфицировать ее организм.

Но драма произошла, и теперь газеты, театраль-

ные и музыкальные деятели пытаются разобраться: почему? Почему в расцвете сил и славы, имея выгодные предложения о за границах и французских провинциальных турне, Далида решила покончить с собой? Случайность, последствия нервного потрясения, вспышка безнадежности, неверие в себя? Нет, все сомнения отвергаются. Решение Далиды было обдуманным заранее. Она уехала из своей квартиры на Монмартре, сказав близким, что отправляется в Турин «по делам». Она прибыла даже в аэропорт, но вместо самолета села в такси и вернулась в город, где давно

уже зарезервировала себе комнату под чужим именем. Обнаружили ее только через сутки. Когда взломали дверь, в комнате нашли Далиду без сознания, а на столе четыре письма: матери, импресарио, художественному руководителю радиостанции «Европа № 1» и одно без адреса.

Как объяснила певица свой жест в этих письмах, никто не знает. Полиция конфисковала их и возвратит самому автору по выздоровлению. Но в целом особой мистерии в драме певицы нет. «Для тех, кто ее знает, причина этого безнадежного жеста легко объяснима», — пишет газета

«Опор». — Она страдала той болезнью «звезд», которая унесла из жизни уже немало громких имен в мире спектакля». Эта болезнь — бешеная гонка за успехом, работа на полный моральный и физический износ, постоянное подхлестывание импресарио в погоне за новыми ангажементами.

Описывая жизнь знаменитых «звезд» эстрады, газета «Парижур» в статье под заголовком «Шоу бизнес, который убивает» свидетельствует:

«Шоу бизнес может пронести славу и деньги. Но это прежде всего машина, которая не оставляет своим жертвам времени жить нормально, под угрозой быть

ДРАМА ПЕВИЦЫ

5

безжалостно сметенным со сцены.

Этой жизнью одиннадцать лет жила Далида. Ее подлинное имя Иоланда Чиглиотти. Выйдя из скромной итальянской семьи, проживавшей в Египте, она попала на сцену в двадцать лет. Ее «открыли» как певицу в Париже на радиостанции «Европа № 1». Очень быстро она завоевала европейскую славу. Ее знаменитые песни «Бамбино» и «Гондорье» изданы в миллионах пластинок. В период рок-н-ролла и твиста Далида оставалась верной лирической песне, с которой она вышла на сцену и которую она пронесла через всю свою артистическую карьеру. Казалось, ее прочному успеху не грозили никакие сверхмод-

ные и сверхбыстрые взаимосменяемые веяния.

Но слава капризна, особенно когда находится в руках дельцов. Хотя концерты Далиды по-прежнему шли с успехом, а в ее

репертуаре были новые песни, быстро нашедшие популярность, ее не оставлял страх за будущее. Даже она, которую называли «спортсменом сцены», чувствовала себя на грани изнеможения от бешеной гонки за успехом.

История наделала много шума. Песня, отвергнутая жюри, стала после трагической смерти автора «звездой» сезона. Тенко стал знаменит... после смерти.

Далида очень тяжело переживала гибель своего друга и протеже. Она считала себя морально ответственной за его смерть, так как верила в его талант и приложила немало усилий, чтобы помочь ему. Но оказалось, что и

судьи отвергли песню, не допустив ее до конкурса. И «прощай» молодой композитор сказал уже не любви, а своей жизни. В предсмертном письме Луиджи написал, что пять лет он пытался пробить стену равнодушия к своим песням, и безуспешно. Своей смертью он выражал протест против нравов шоу бизнеса.

Финал драмы ускорил трагический случай на последнем фестивале песни в итальянском городе Сен-Ремо. Далида приехала сюда, чтобы поддержать молодого итальянского композитора-песенника Луиджи Тенко и исполнить перед судьями жюри фестиваля его песню «Чао, amore, чао» («Прощай, любовь, прощай»). Но

ее поддержка мало что стоила в глазах дельцов, «делающих успех» той или иной песне или автору. В этой борьбе побеждают не таланты, а те фирмы грампластинок, что посильнее и побогаче.

Дважды исполняла Далида песни Луиджи Тенко в память о нем — по-итальянски и французскому телевидению. Она разрыдалась перед телекамерой в Риме. В Париже несколько дней назад выдержала и под овации исполнила с большой силой, чувством и грустью «Прощай, любовь, прощай». Едва ли кто из зрителей предполагал тогда, что эти слова могут стать и для Далиды прощальными со своей жизнью.

Л. ВОЛОДИН,
соб. корр. «Известий».
ПАРИЖ, 1 марта.
(По телефону).